

A movie poster for 'Pirates of the Caribbean: The Vengeance of Davy Jones'. The background is a dramatic scene from the film, showing a large sailing ship with red sails at sea during a sunset or sunrise. In the foreground, a woman with long dark hair, wearing a dark, textured jacket, looks off to the side with a serious expression. Other crew members are visible on the ship's deck in the background.

Натали Бурма

Пиратесса

Кэсси Блейд

Книга 2

Натали Бурма

Пиратесса Кэсси Блейд. Книга 2

«Автор»

2026

Бурма Н.

Пиратесса Кэсси Блейд. Книга 2 / Н. Бурма — «Автор», 2026

Легенда об Алых парусах мертва. Так объявил враг, лорд Грейсон. Кэсси Блейд пожертвовала именем, чтобы спасти друзей. Теперь она — тень. Её «Серый призрак» скользит по морю, а Кэсси ведёт тихую войну. Месть холодна. Грейсон, уверенный в победе, наслаждается покоем в вилле губернатора. Он не знает, что каждый его шаг отслеживают. Его покой разрушат не пушки, а алый цветок в раковине, отравленное вино и огненные знаки в ночи. Пока Кэсси губит врага, её команда на распутье. Кто они без знамени? Сможет ли капитан, опустошённая войной, найти силы не только для разрушения, но чтобы вновь обрести штиль в душе? Финальная схватка с Грейсоном — битва не за море, а за разум. Победитель заберёт не трофеи, а будущее.

© Бурма Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ПЕПЕЛ БЛАГОДАРНОСТИ	5
ГЛАВА 2. ПРОВАЛ И ТЕНЬ	7
ГЛАВА 3. ПУТЬ ОТСТУПЛЕНИЯ И ЦЕНА ЧЕСТИ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Натали Бурма

Пиратесса Кэсси Блейд. Книга 2

ГЛАВА 1. ПЕПЕЛ БЛАГОДАРНОСТИ

Ветер, принеший «Мариам» обратно в Тихую Заводь после истории в Ройяле, был сладким и пьянящим. Команда ликовала. Они не просто выжили – они стали мифом. О дерзкой пиратке, оставившей лорда-адмирала в дураках у него же на балу, передавали из уст в уста, обрастая невероятными подробностями. В Заводи их встречали как триумфаторов. Даже старый Барни, обычно угрюмый, устроил пир с тройной порцией рома.

Но Кэсси, стоя на утёсе и глядя на свою алую шхуну в лагуне, чувствовала не радость, а холодок на спине. Грейсон не был человеком, который прощает унижение. Его месть будет не громкой и яростной, а тихой, расчетливой и беспощадной. Она ударит не по парусам, а по тому, что давало этим парусам силу: по вере.

Первая трещина появилась через две недели. «Мариам» с грузом медикаментов и инструментов, захваченных у голландского сухогруза, зашла в знакомую бухточку на острове Кайо-Ларго. Ту самую, где рыбацкая деревушка, которую они спасли от голода год назад, встречала их со слезами радости. Теперь берег был пуст. Ни дымка от костров, ни сетей, сушащихся на солнце. Только обугленные остовы хижин и зловещая тишина.

Элиас, спустившись на берег с разведгруппой, вернулся с лицом из серого камня. В руках он сжимал обгоревшую дощечку, прибитую к уцелевшему столбу. На ней была выжжена казённая, уродливая печать и надпись на ломаном испанском и английском:

«Укрывательство пиратов и мятежников. Наказание – очищение огнём. Да будет ведомо: милость Алых Парусов обратится для вас пеплом. Подписано: По приказу Лорда-Адмирала Грейсона. Комендант форта Сан-Фелипе».

«Они не стали их убивать, – хрипло проговорил Элиас, не глядя на Кэсси. – Согнали на бриг и увезли. Рабочая сила для рудников, говорят старики, что прятались в джунглях. А это...» Он разжал другую руку. В ладони лежал смятый, грязный лоскут. Алого цвета. Обрывок их паруса. «Они сказали людям, что это знак... что это мы их предали. Что увели их мужчин в рабство на нашем корабле».

Кэсси взяла лоскут. Ткань была грубой, подделкой, но цвет – тот самый, их, цвет протеста и надежды. Грейсон действовал гениально подло. Он не просто карал – он отравлял источник. Он превращал её символ из знака спасения в знак предательства.

«Обратный курс. В Заводь. Немедленно», – приказала Кэсси, и в её голосе была сталь, но внутри всё сжалось в ледяной ком. Она думала, что воет с кораблями и солдатами. А он вёл войну за умы и души.

По пути их перехватило маленькое, быстроходное каноэ. В нём был юноша, почти мальчик, с перекошенным от страха лицом. Он дрожащей рукой протянул свёрток, прошептав: «От Мануэля с Санта-Каталины. Он не смог сам... за ним следят». И исчез так же быстро, как и появился.

В свёртке лежала записка, написанная углём на рыбацкой сетке.

«Капитанша. К вам идут под нашей личиной. Остерегайтесь «друзей». Они берут людей, говорят ваше имя. Гибсон. Ищите Гибсона в трущобах Ройяла. Он видел лицо змеи».

«Гибсон... – пробормотал Флинт, когда Кэсси зачитала записку. – Это же тот крысолов, который водит караваны невольников из глубинки в порт. Посредник. Значит, Грейсон нанял для грязной работы кого-то со стороны. Чтобы не пахло порохом королевского флота».

Кэсси смотрела на горизонт, где уже сгущались вечерние тучи.

«Меняют тактику. Хотят выманить. Заставить бежать на помощь, попасть в ловушку. Или... уничтожить изнутри, посеяв недоверие даже среди своей команды». Она обернулась к своим людям, в чьих глазах читалась уже не только ярость, но и первая, робкая тень сомнения. «С завтрашнего дня – новый порядок. Никто не покидает Заводь без моего личного знака. Знака, который знаем только мы. Мы найдём этого Гибсона. И узнаём, в чью именно ложную улыбку мы должны выстрелить».

Она спустилась в свою каюту, оставив команду обсуждать новые правила. Элиас последовал за ней. Когда дверь закрылась, он не стал говорить о тактике.

«Он бьёт по тебе не саблей, Кэсс. Он бьёт по тому, что ты больше всего ценишь. По твоей правде».

«А что мне делать? – вдруг сорвалось у неё, и в голосе прозвучала усталость, которую она никому не показывала. – Перестать помогать? Чтобы они не страдали из-за меня?»

«Нет, – твёрдо сказал Элиас, делая шаг вперёд. – Стать хитрее. Ударить не по лапам гиены, а отравить мясо, которое ей подбрасывают. Мы найдём доказательства его игры. И обнаружим их. Пусть весь архипелаг увидит, кто здесь истинный монстр».

В его словах была не только ярость, но и вера. В неё. В их дело. И в этот момент, в тесной каюте, среди карт и оружия, Кэсси впервые ясно увидела, что он смотрит на неё не только как на капитана. И она, к собственному удивлению, не отвела взгляд.

Гром грянул снаружи, предвещая шторм. Но настоящая буря только начинала разворачиваться. Грейсон сделал первый ход. Теперь была её очередь. Игра в кошки-мышки закончилась. Началась война на уничтожение. И следующей её целью, как чувствовала Кэсси, будет не чужое поселение, а их собственная, тщательно скрываемая Тихая Заводь. Или кто-то внутри неё.

ГЛАВА 2. ПРОВАЛ И ТЕНЬ

Тихая Заводь под усиленной охраной напоминала растревоженный улей. На подходах к лагуне выставили дозоры на утлых лодках, замаскированных под рыбацкие. На утёсах – наблюдатели с подозрными трубами. Вход в бухту загородили подводной засекой из затонувших брёвен и сетей.

Вопрос был в том, как найти Гибиона, не попав в ловушку. Для этого нужен был человек, который мог раствориться в портовой толпе, знал нравы и имел железные нервы.

«Мне нужно в Санта-Каталину, – сказала Кэсси на совете, водя пальцем по карте. – Там ещё остались те, кто помнит правду. Мануэль рискнул предупредить нас. Оттуда рукой подать до Тортуги – самого грязного и болтливого порта в архипелаге. Если где и искать следы Гибиона и поддельных «алых пиратов», так это там, среди сводников и продажных чиновников».

Роза, чьё прошлое знатного беглеца давало ей знание светских и криминальных манер, вызвалась идти. «Я буду Мари, вдовой французского торговца, – сказала она, примеряя простое, но добротное платье из захваченного груза. – Ищу работу экономки. Такие слухи слышат все горничные и трактирщики».

План был таким: «Мариам» подходит ночью к безлюдному берегу Санта-Каталины в нескольких милях от сожжённой деревни. Оттуда Роза на рыбацкой лодке с двумя надёжными гребцами добирается до уцелевшего поселения, где её должен был встретить старик Мануэль. Дальше – на попутном судне до Тортуги. Обратный путь – так же, через Санта-Каталину, где её будет ждать «Мариам» через пять дней.

Кэсси не хотела отпускать её одну. Но иной кандидатуры не было. «Никаких записок, никаких явных встреч. Только слушать. Узнай, куда увезли людей, кто командовал рейдом, и главное – имя или кличку того, кто выдаёт себя за нас».

Роза кивнула, спрятав под платье тонкий стилет и маленький пистолет.

Ожидание было пыткой. «Мариам», вернувшись в Тихую Заводь, затаилась. Кэсси металась между тренировками команды, проверкой дозоров и картами. Она ввела пароли, меняющиеся каждый день. Её подозрительность росла. Однажды она резко обернулась на тихий смехок за спиной у Элиаса и Томаса – и увидела в их глазах не предательство, а лёгкое смущение. Они делились шуткой. Обычной, человеческой. И она поняла, что Грейсон уже добился первого: посеял в ней семя паранойи.

На четвёртый день дозор с северного утёса дал сигнал: к Заводи на вёслах, явно из последних сил, пробирается утлая рыбацкая лодка. В ней – одна фигура. Когда лодку вытащили на песок, в ней нашли Розу. Но не ту, что уходила. Её прекрасное платье было порвано и в грязи, лицо – землистого оттенка, левая рука неестественно вывернута. В полубессознательном состоянии она сжимала в здоровой руке смятый клочок бумаги.

Её отнесли в хижину. Кэсси разжала её пальцы. На бумаге, в пятнах грязи и крови, был нарисован грубый схематичный план – лабиринт портовых складов Тортуги с крестиком. И надпись: «Гибион мёртв. Ловушка. Уходите. Они знают про З...» Дальше почерк срывался в неровную черту.

Роза пришла в себя лишь на мгновение от отвара Изабеллы. Её глаза, полные боли, нашли Кэсси.

«Мануэля... нет. Его взяли накануне. В Тортуге... ждали. Меня выследили... в таверне «Ржавый якорь». Их человек... помощник портового начальника... Я его ранила... сбежала... чудом села на первое судно до Каталины...» Она закашлялась, и на губах выступила пена. «Они... знают про Заводь. Не точно... но ищут в этом квадрате. Говорили... у них есть своя птичка... в твоей клетке... или очень близко...»

Больше она говорить не смогла, погрузившись в жаркий бред.

Слова «птичка в клетке» повисли в хижине тяжёлым звоном. Предатель? Среди них? Или среди тех немногих, кто знал примерное расположение Заводи – рыбаков с Санта-Каталины, одного-двух проверенных поставщиков с Тортуги?

Кэсси вышла, чувствовала, как сжимаются стены. Флинт, чистивший пушку, встретился с ней взглядом. В его глазах читался тот же немой вопрос. Элиас, подходя к ним, первым нарушил тягостное молчание:

«Розу выследили слишком быстро. Значит, или следили за Мануэлем с самого начала, или... нас предали на берегу. Кто знал маршрут и точку высадки?»

«Я, ты, Флинт, Барни и гребцы – братья Падди и Шон, – перечислила Кэсси. – И Роза, конечно».

«Братья... – задумчиво протянул Флинт. – Шон в прошлый раз слишком интересовался, сколько мы платим нашим информаторам в портах».

Это было зёрнышко. Крошечное, но способное прорасти в ядовитое дерево подозрения.

«Собирай старших у водопада. Без оружия. Через час, – приказала Кэсси. – И приведи братьев. Отдельно».

Совещание у водопада было мрачным. Кэсси изложила факты, опустив только намёк на братьев. Она видела, как Падди и Шон переглянулись. Шон выглядел нервно.

«Кто? – спросила она, обводя взглядом всех. – Если есть тот, кого прижали, даю слово – отпущу. Только уйди. Сейчас»

Воцарилась тишина. Первым нарушил её Флинт, плюнув. «Чушь собачья».

Барни, не глядя ни на кого, пробормотал: «А юнга Томас... в прошлый шторм что-то за борт швырнул. Бумагу, вроде».

Все взоры устремились на Томаса. Мальчишка задохнулся от обиды: «Да это была раковина! На память! Я потом передумал!»

Напряжение сбилось на миг, но семя сомнения было посеяно. И в этот момент с верхнего дозора примчался матрос: «Капитан! Дым! Три столба! С юго-восточного рифа!»

Три столба дыма – их экстренный сигнал с дальнего поста. «Вижу вражескую эскадру. Курс – на наш сектор. Немедленная угроза».

Грейсон не ждал. Он прочёсывал архипелаг квадрат за квадратом, методично, как расчёской. И он сузил круг поисков. Кто-то указал ему верное направление.

«По местам! – крикнула Кэсси, и холодная ясность накрыла её, как волна. – Эвакуация в пещеры! «Мариам» – к выходу! Флинт – к пушкам! Элиас, Падди, Шон – со мной!»

Братья ирландцы метнули на неё быстрый взгляд. В глазах Падди читалась решимость, в глазах Шона – паника. Кэсси всё поняла. Не обязательно предатель. Но слабое звено. И Грейсон умел находить такие звенья и давить на них.

Она мчалась к лагуне. У них был план – ложная бухта со следками, уводящая в тупик. Но если враг знает, что это ложный след...

У причала её догнал Элиас. «Кэсси! Прорыв через северный проход. Только «Мариам» может там пройти. Но нужно время, чтобы снять заграждение. Кто-то должен их задержать».

Он не смотрел на братьев, стоявших рядом. Но его мысль была ясна. Нужна жертва. Отвлекающий манёвр. Кто-то на «Бризе» должен имитировать панику и бегство, уводя корабли на юг.

Падди вдруг выступил вперёд. Его лицо было сурово. «Мы с Шоном. На «Бризе». Это... наша вина». Шон хотел что-то сказать, но брат резко сжал ему запястье.

Кэсси смотрела на них. Вино ли Шон кого-то в пьяной драке в порту? Проболтался ли, пытаясь похвастаться? Неважно. Они выбирали искупление.

«Хорошо, – кивнула она. – Дайте нам час. Затем – уводите их как можно дальше. И... постарайтесь выжить».

Падди кивнул и потащил бледного Шона к небольшой шхуне. Элиас схватил Кэсси за руку. «Я должен был заметить. Я...»

«Потом, – отрезала она, вырываясь. Сердце разрывалось на части: от боли за Розу, от гнева на предательство, от ужаса за братьев и от леденящего страха, что следующая пуля может быть предназначена ему. – Сейчас – только море. Только «Мариам».

Грохот первого пушечного залпа, ещё далёкого, но уже неумолимого, прокатился над лагуной. Война из игры в тени превратилась в открытую, смертельную охоту. И цена ошибки отныне измерялась не только золотом, но и кровью самых близких.

ГЛАВА 3. ПУТЬ ОТСТУПЛЕНИЯ И ЦЕНА ЧЕСТИ

Грохот первых залпов потряс воздух над Тихой Заводью. Ад был ещё за мысом, но его дыхание уже обожгло щёки. На палубе «Мариам» царила не паника, а лихорадочная, выученная до автоматизма деятельность.

«План «Ураган»! Всем по местам!» – голос Кэсси взметнулся над грохотом, и команда бросилась выполнять давно отрепетированные манёвры.

План «Ураган» был прост и жесток. Он признавал, что против эскадры не устоять. Его цель – сохранить жизнь и корабль.

1. Нестроевые (все женщины, дети, старики, тяжелораненые) немедленно эвакуируются в глубь острова, в скрытую систему пещер за водопадом. Туда уже были заранее занесены запасы еды, воды, одеяла и лекарства.

2. «Мариам» готовится к экстренному отходу через северный проход – единственный путь, непроходимый для крупных кораблей.

3. «Бриз» выполняет роль приманки. Его задача – вырваться из лагуны первым, создать видимость панического бегства основной силы и увести погоню на юг, прочь от спасительной щели.

Кэсси видела, как Барни, хромая, но неумолимо, как бульдозер, гнал к тропинке в джунгли группу с детьми. Матери, прижимая к себе малышей, бежали, оборачиваясь на корабли. Изабелла шла последней, замыкая двух подростков, несших на самодельных носилках бледную, но живую Розу. Они исчезли в зелени. База, её сердце, уходила в подполье. Но она выживет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.